

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПУБЛИЦИСТ

Газета журналистов, литераторов и философов

<https://spbspeaks.ru/> 17.04.2021

Наш гость – Александр Федоров. Медиаобразование – это процесс развития личности

Александр Викторович Фёдоров — известный российский учёный-педагог, специалист по медиаобразованию, киновед, кинокритик, доктор педагогических наук, профессор. Он окончил Таганрогский радиотехнический институт, затем — киноведческий факультет Всесоюзного государственного института кинематографии, аспирантуру и докторантуру Института художественного образования Российской академии образования. Работал заведующим кафедрой социокультурного развития личности и проректором Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова. В течение 11 лет был президентом Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, а в настоящее время является ее почётным президентом. Александр Викторович — член Союза кинематографистов и Национальной Академии кинематографических искусств и наук России.

Его поистине подвижническая деятельность в области просвещения отмечена многими заслуженными наградами. Он лауреат премии Союза кинематографистов по кинокритике и киноведению, премии Гильдии киноведов и кинокритиков России, а также премии «За выдающийся вклад в развитие медиаобразования». Его заслуги отмечены и международными премиями — международного конкурса

медиаисследований Национальной ассоциации исследователей массмедиа (НАММИ), международной «Невской премии» в области массовых коммуникаций и журналистики. Александр Викторович получил также почетную международную награду «Глобальная медиа и информационная грамотность — 2019» (Global Media and Information Literacy Award — 2019). Эта награда ежегодно присуждается при участии ЮНЕСКО за выдающиеся достижения и руководящую роль в области информации и медиа исследователям медиакультуры, педагогам, творческим работникам.

А. В. Федоров возглавляет ведущую научную школу России по тематике медиаобразования и медиакомпетентности – его деятельность была поддержана грантом Президента Российской Федерации, грантами Российского научного фонда, РФФИ, РГНФ и др. С 2005 года является главным редактором журнала «Медиаобразование».

— Александр Викторович, в 2019 году вы были удостоены довольно престижной награды – международной «Невской премии», которую учредил Санкт-Петербургский государственный университет. Кстати сказать, этой же премии был удостоен и Павел Михайлович Маркин, выпускник СПбГУ, наш знаменитый фоторепортер, ветеран петербургской журналистики, который был «гостем» «Петербургского публициста» прошлого выпуска. Да и я ведь тоже несколько лет тому назад, признаюсь, стал лауреатом этой замечательной премии. Такое вот удивительное совпадение. Я бы даже сказал, в определенной мере — знаковое событие: под одной «обложкой» сетевого издания собрались сразу три лауреата столь уникальной премии! Особенно если принять во внимание, что именно в этом году мы торжественно отмечаем 75-летие журналистского образования в городе на Неве. А какие чувства пережили вы, когда узнали, что стали лауреатом «Невской премии»? Связывает ли вас что-нибудь с Санкт-Петербургом и нашим университетом?

— Любая профессиональная премия радует, так как это — оценка уважаемых коллег. Тем более что с Санкт-Петербургом связана история моей семьи. Детские и школьные годы моих родителей прошли в Ленинграде. Мой дедушка Александр умер от голода в блокаду. Он был завучем в одной из ленинградских школ, и в его честь меня называли Александром. Папу вывезли военной зимой по льду Ладоги из блокадного города. Это и спасло папу, подарило ему долгую жизнь... Моя мама, которую зовут Елена Александровна, в послевоенном Питере преподавала в школе русский язык и литературу, была не только учителем, но и классным руководителем. К слову сказать, одной из самых любимых питерских учениц моей мамы была будущая народная артистка России Светлана Карпинская, в молодости получившая известность после главной роли в комедии Эльдара Рязанова «Девушка без адреса». Когда мы уехали из Ленинграда, мама и Светлана Карпинская долго переписывались. Мама, бывая в Питере, приходила на театральные спектакли, в которых играла ее бывшая ученица.

Многие мои родственники до сих пор живут и работают в Санкт-Петербурге. В детстве я и сам жил в Ленинграде, на Васильевском острове... Мои детские воспоминания о городе, правда, отрывочны и смутны, потому что за несколько месяцев до поступления в первый класс, в 1960 году, меня из Питера увезли. Так что это — воспоминания дошкольника, когда помнятся больше дом со старым лифтом, квартира, Невский проспект с Казанским собором. Да и то не слишком отчетливо... Мои теперешние воспоминания о Питере — это воспоминания от поездок неоднократных туда в уже более осмысленном возрасте... Санкт-Петербург для меня — особый город, с любимыми музеями и театрами, с неповторимой атмосферой Северной столицы...

И, конечно, я хорошо знаком с Санкт-Петербургским государственным университетом, поддерживаю давние и добрые отношения с коллегами из Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ. Я ценю научные труды профессоры Людмилы Петровны Громовой, Геннадия Васильевича Жиркова, Сергея Григорьевича Корконосенко, Галины Сергеевны Мельник и многих других ученых из города на Неве. От всей души поздравляю питерских коллег с юбилеем! Желаю здоровья и успехов во всех начинаниях!

— Думаю, мои коллеги, и не только те, имена которых вы назвали, будут рады вашему поздравлению. Большое спасибо! А спросить хотел бы вас вот о чем. Читая вашу биографию, обратил внимание на то, что вы окончили радиотехнический институт. Специалист по радио – это ведь во все времена востребованная и перспективная профессия. Но вы вдруг так круто все поменяли и решили получить второе образование в совсем другой области – гуманитарной. Снова стали студентом, но уже киноведческого факультета Всесоюзного государственного института кинематографии. Представляю, сколько с этим было связано переживаний, как трудно было поступить во ВГИК – один из самых престижных вузов страны. Что повлияло на такое решение?

— По первому высшему образованию я не радиоинженер, а компьютерщик (наверное, многие читатели еще помнят, что в 50-х – 70-х годах прошлого века компьютеры в СССР еще назывались ЭВМ – электронно-вычислительные машины). Кстати сказать, это образование потом помогло мне довольно быстро освоить использование персональных компьютеров в 1990-х. А на киноведческий факультет ВГИКа я хотел поступить еще в школе, так как очень увлекался кинематографом и его историей. Но по ряду причин сделал это через семь лет после окончания школы. Вы правы, поступить во ВГИК в конце 1970-х было очень сложно, конкурс был огромный. Но к тому времени я уже довольно много знал о кино, что и помогло мне стать студентом этого престижного вуза, где во время своей учебы я практически каждый день уважительно здоровался с его ведущими профессорами – Сергеем Бондарчуком, Сергеем Герасимовым, Алексеем Баталовым и другими выдающимися мастерами киноискусства. Моим строгим, но всегда справедливым мастером во ВГИКе была профессор Клара Михайловна Исаева, которая до сих пор ведет там киноведческую мастерскую.

Уже во время учебы по ВГИКе я стал задумываться об аспирантуре. И сразу после окончания ВГИКа поступил в аспирантуру лаборатории экранных искусств Академии педагогических наук СССР, где через три года защитился по тематике кинообразования под руководством профессора Юрия Николаевича Усова – выпускника ВГИКа, киноведа, одного из основателей движения медиаобразования в нашей стране. После защиты кандидатской Юрий Николаевич пригласил меня в очную докторантуру, и я еще на три года стал его докторантом. В итоге моя докторская диссертация (уже на тему медиаобразования) была успешно защищена в июне 1993 года в Российской Академии образования... Именно Юрия Николаевича Усова, выдающегося ученого, я считаю своим «крестным отцом» в области медиапедагогике.

— Так и хочется сказать, Александр Викторович, вот, мол, повезло: учился в прославленном вузе, у таких известных педагогов. Но это будет, наверное, не совсем справедливо, так как за этим «повезло» – и самостоятельный выбор, и личная ответственность, и очень большой и напряженный повседневный труд. Тем более в такой области, как медиапедагогика. Как я понимаю, это направление сравнительно недавно институционализировалось и выделилось в самостоятельную область знания. А как, собственно, это произошло? Как оно коррелирует с такими понятиями, как «медиаобразование», «медиакультура», «медиаграмотность», «медиавоспитание», и в чем заключается его научное, социальное и гуманитарное значение?

— Поначалу, в аспирантуре, я занимался тематикой кинообразования школьников, но мой научный руководитель, профессор Усов, увлек меня идеями более широкого научного поля, включающего все средства массовой коммуникации, — медиаобразования, медиапедагогике. Это направление на Западе стало активно формироваться в начале 1980-х годов стараниями таких, например, ученых, как Л. Мастерман, а до этого там употреблялись термины film education, film studies, cinema studies, screen education. Я увлекся и уже в докторской диссертации вышел на это новое для себя научное поле. В конце 1980-х — начале 1990-х годов тематикой медиаобразования в нашей стране занимались очень немногие ученые — кроме Ю. Н. Усова, можно назвать еще, например, А. В. Шарикова. Остальные ученые медийного профиля в начале 1990-х продолжали работать в «старых» рамках кинообразования (О. А. Баранов, И. В. Вайсфельд, С. Н. Пензин и др.) или журналистики (здесь список включает десятки фамилий ведущих отечественных исследователей).

Что касается соотношения терминов «медиаобразование», «медиакультура», «медиаграмотность», «медиавоспитание» и др., то об этом можно подробно прочесть в моих статьях и монографиях, которые есть в свободном доступе на портале mediagram.ru Приятно, что именно моя терминологическая статья под названием «Медиаобразование» в XXI веке вошла в «Большую российскую энциклопедию».

Отвечая на вопрос, позволю себе также сослаться на свою же статью в «Большой российской энциклопедии» (<https://bigenc.ru/education/text/2197538>):

«Медиаобразование – это процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) в целях формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, а также обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники, обретения медиаграмотности... Основные направления медиаобразования: подготовка будущих профессионалов в области массовой коммуникации – журналистов, редакторов, режиссёров, продюсеров, актёров, операторов и др., а также будущих педагогов; составная часть общего образования школьников и студентов; обучение в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах; дистанционное образование с помощью медиа; самостоятельное (непрерывное) медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека). Позитивным результатом медиаобразования следует считать медиакомпетентность личности – совокупность её мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме».

В последние годы я в значительной степени вернулся к киноведению и опубликовал несколько книг по истории кинематографа: «Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей» (<https://ifap.ru/library/book615.pdf>), «100 самых популярных советских телефильмов и сериалов: мнения кинокритиков и зрителей» (<https://ifap.ru/library/book619.pdf>), «Рекордсмены запрещенного советского кино (1951–1991) в зеркале кинокритики и зрительских мнений» (<https://ifap.ru/library/book624.pdf>), «Советская кинофантастика в зеркале кинокритики и зрительских мнений» (<https://ifap.ru/library/book621.pdf>) и др., которые вызвали живой интерес читателей.

— Как я вижу, категория медиаобразования не только исключительно актуальна в социальном, гуманитарном и методологическом плане, но она масштабна и как научная системная дисциплина. На мой взгляд, недостаточно просто терминологически зафиксировать какую-либо научную категорию, обозначить стороны ее онтологии и область применения. Хотя и это уже сама по себе очень большая и достойная работа, необходимая на первоначальном этапе. Но если категория общепризнана как важная социальная и научно-теоретическая область знания, то она должна становиться частью интеллектуальной жизни, воплощаться в конкретных предметных структурах, вводиться в учебный процесс. Медиаобразование стало уже академической дисциплиной, включено в программы средних и высших учебных заведений?

— Если понимать под процессом медиаобразования в вузах комплекс учебных дисциплин, связанных с медиа, то в России с этим дело обстоит примерно так же, как в ведущих западных странах: медийные дисциплины преподаются во многих университетах на факультетах журналистики, кино и телевидения, массовых коммуникаций и прочих. Что касается педагогического аспекта медиаобразования,

то только в некоторых вузах России (включая Таганрогский институт имени А. П. Чехова) есть предметы под названием «Основы медиаобразования», «История медиаобразования», «Технологии медиаобразования». Большое количество такого рода дисциплин преподается, к примеру, в нашем вузе в магистратуре «Медиапсихология и медиаобразование».

А вот что касается школ, то в России уже много десятилетий сохраняется «очаговое» медиаобразование, то есть только в тех школах, где есть учителя-энтузиасты, имеются медиаобразовательные факультативы и кружки. Медиаобразование интегрируется также в такие базовые предметы, как история, русский язык, литература, и в некоторые другие. Вводить обязательное интегрированное медиаобразование в школах, как это сделано, например, в Канаде, министерские чиновники не хотят, традиционно ссылаясь на перегруженность школьных программ.

— И напрасно не хотят, потому что медиаобразование является важнейшей частью нашей культуры. Современный мир не просто наполнен разными системами медиа, но они уже формируют мировоззренческие и психоэстетические приоритеты индивидов и всего социума. Это происходит практически помимо нашего желания. И основа ментального существования и поведения человека напрямую зависит не только от того, какое воздействие оказывают медиа, но и от того, как он их интерпретирует, насколько критически оценивает, какие выводы делает и как потом сам поступает. А этому ведь надо учить. Надо объяснять человеку – особенно важно это для молодых, – как правильно реагировать на содержание программ телевидения, как надо читать газетные тексты, в чем польза или вред социальных сетей, какие каналы коммуникации могут таить в себе опасность и какую именно и так далее. На человека обрушивается информация, и важно научить его критически воспринимать многое из того, что он узнает, анализировать содержание сообщений и позицию авторов публикаций. По-моему, этому не уделяется должного внимания. А между тем у нас есть возможность для того, чтобы придать медиаобразованию тот социальный статус, которого оно достойно. Это ведь проблемы не только наши, но и международные. Вы редактируете уникальное издание – журнал «Медиаобразование». В его публикациях находят отражение эти проблемы?

— Разумеется, все указанные вами проблемы находят отражение на страницах журнала «Медиаобразование». Журнал существует с 2005 года, до 2014 года он выходил в двух видах — бумажном и электронном. С 2014 года полностью перешел на интернет-вариант, что нам кажется более актуальным и современным. Кроме всего прочего, выпускать журнал на бумаге было довольно накладно, в большинстве случаев я финансировал тираж из средств моих научных грантов (правда, на начальном этапе журналу оказывала финансовую помощь общественная организация «Информация для всех», возглавляемая Алексеем Демидовым). Постепенно созрело решение подать заявку на индексацию в Web of Science. Получить эту индексацию удалось не с первого раза, так как WoS очень трепетно относится к формальным критериям. Но в итоге, полагаю, помог

именной состав нашей редколлегии. Ведь у нас там такие признанные звезды мировой науки в области медиа, как Бен Бахмайер (Германия), Дэвид Бэкингам (Великобритания), Тесса Джолс (США), Джеймс Поттер (США), Арт Силверблат (США), Пьер-Чезаре Риволтелла (Италия), Робин Куин (Австралия), Сергей Корконосенко, Александр Короченский, Александр Шариков, Владимир Собкин, Елена Вартанова (Россия) и другие ученые — доктора наук, авторы сотен статей и монографий на темы медиакультуры, медиаобразования, журналистики, социологии медиа.

С 2018 года журнал «Медиаобразование» стал выходить на английском языке, что существенно расширило круг наших авторов. В последние годы в журнале публикуются авторы трех континентов. Журнал уже стал источником материалов для научных исследований, отраженных в публикациях ряда ученых. Рецензенты у нас строгие, поэтому далеко не все статьи, поступающие к нам, проходят их отбор. Вот уже второй год в мировом рейтинге коллекции ESCI Web of Science журнал «Медиаобразование» занимает «золотую середину» списка научных изданий по тематике коммуникации и медиа разных стран. Разумеется, мы планируем постепенно повышать свое место в этом рейтинге, хотя сделать это далеко не просто.

Беседу вел **Борис Мисонжников**